ПАРТНЕР ВЫПУСКА ГАЗПРОМБАНК БАНК ГПБ (АО)

BERLINER VERLAG / ARCHIVE / DPA / AFP

Брестский мир заключен. Вместо боев немецкие и российские солдаты фотографируются

ГОДОВЩИНА

Брест-Литовск: мир рождает войну

Сто лет назад был подписан договор, который позволил советской России выйти из Первой мировой, а кайзеровской Германии дал последний шанс одержать победу. **Леонид Млечин** специально для «Д» рассказывает о его исторических последствиях.

Леонид Млечин

Когда советская делегация в декабре 1917 года приехала в Брест-Литовск, от города мало что осталось. Там жили в основном евреи, а еврейское население в начале войны командование русской армии выселяло из прифронтовой зоны, считая его «ненадежным». В ходе боевых действий дома и вокзал сгорели. Немногие горожане остались без жилья, еврейская благотворительная организация «Джойнт» строила деревянные дома для многодетных семей, и эти дома поразительным образом сохранились.

Деньги или интуиция?

В Брест-Литовске находилась ставка командующего Восточным фронтом генерал-фельдмаршала принца Баварского Леопольда и его начальника штаба генерала Макса Гофмана. Они сменили получивших повышение генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга и будущего генерал-фельдмаршала Эриха фон Людендорфа, начинавших Первую мировую на Восточном фронте — здесь взошла их военная звезда. Гинденбург стал начальником генерального штаба, Людендорф — первым генерал-квартирмейстером (начальником оперативного управления). Через несколько дней после того, как большевики взяли власть в Петрограде, 11 ноября 1917 года, Людендорф и его штабисты засели за план наступления, которое должно было переломить ход уже почти проигранной войны в пользу Германии.

Наступление наметили на март 1918 года. Германия намеревалась сосредоточить на западе 192 дивизии против 156 дивизий союзников. Дивизии предстояло перебросить с Восточного фронта, ведь большевики обещали немедленно покончить с войной.

Вот уже 100 лет многие уверены, что лидеры большевиков начиная с Ленина — платные агенты германского Генштаба. Оттого и согласились на позорные условия Брестского мира. Но эта версия документами не подтверждается.

Ленин вывел страну из Первой мировой потому, что точно угадал: малочисленные и не очень популярные в 1917 году большевики получат поддержку огромной солдатской массы, если пообещают немедленно прекратить войну и отпустить всех домой! После отречения императора Николая II весной 1917 года начался саботаж войны. Движущая сила революционных событий — солдаты запасных батальонов. Они пытались избежать отправки на фронт. В Петрограде скопилось около полумиллиона запасных. Они и поддержали большевиков в октябре.

Первый нарком советской России по иностранным делам Лев Троцкий предложил всем воюющим державам немедленно заключить мир. Страны Антанты, воевавшие вместе с Россией, предложение отвергли. Они твердо намеревались добить Германскую империю и ее союзников, развязавших мировую войну. И выразили протест: правительство большевиков нарушает взятое на себя в 1914 году Россией обязательство не заключать сепаратный мир! А для держав Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция) предложение большевиков было спасением.

Немцы и австрийцы голодали

Первая мировая война перевела продовольственный вопрос в разряд политических. Первые годы войны немецкие солдаты на оккупированных территориях реквизировали и грабили все, что могли. Когда они все съели, выяснилось, что экономика Германии не может существовать без импортных поставок. Немецкие крестьяне не в состоянии были накормить страну. А французский и британский флоты ввели блокаду кайзеровской Германии. От нейтральных стран потребовали ничего не поставлять Германии: суда останавливали в море и проверяли, какой груз везут и кому. Лишить немцев всего необходимого старались и другие страны Антанты. При российском Министерстве торговли образовали Комитет по ограничению снабжения неприятеля. Блокада разрушила немецкую экономику, торговля практически прекратилась. После войны подсчитают: в Первую мировую от голода и болезней умерло около полумиллиона немцев.

> Офицерство восприняло мир с главным врагом, Германией, как позор и предательство. И восстало против большевиков. Мир породил войну

Австро-Венгрии пришлось еще хуже. Боевой дух ее армии окончательно пал летом 1917 года. Император Карл попытался заключить сепаратный мир и вывести страну из войны. Вступил в тайные переговоры с Антантой в Берне, куда прибыл будущий директор ЦРУ Аллен Даллес. Но Антанта не хотела сепаратного мира. Предложение отвергли!

Империя голодала. Ежедневно в Вене 250 тыс. человек выстраивались в очереди в надежде что-нибудь купить. 54 тыс. рассчитывали хотя бы на миску бесплатного супа.

«В Австрии введена хлебная карта, на каждого жителя в неделю 1960 граммов хлеба или 1400 граммов муки,— сообщали в Петроград российские дипломаты.— Цифра эта теоретическая, в большинстве случаев булочники не имели необходимого количества хлеба. Цены на мясо совершенно недоступны, а сало почти что отсутствует. Правительство с июля 1915 года ввело два дня — вторник и пятницу, когда запрещена продажа и подача в ресторанах мясных продуктов. С молоком дело обстоит еще хуже. Большинство коров побито для мяса. В Вене подача молока и сливок во всех кофейнях и ресторанах запрещена. Для новорожденных детей не хватает молока».

Министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар Чернин телеграфировал императору: «Я боюсь, что уже поздно предотвратить катастрофу в сфере продовольствия. Нам не хватает по крайней мере тридцати тысяч вагонов зерна, без которых мы просто погибнем. Через несколько дней остановятся наша военная промышленность и железные дороги, снабжение армии станет невозможным, армию ждет катастрофа». И тут счастливая весть из Петрограда!

Украинский фактор

Вечером 15 декабря 1917 года перемирие было подписано. Боевые действия приостановились по всей линии Восточного фронта: от Балтийского моря до Черного. Теперь начались собственно мирные переговоры. Для советской России переговоры в Бресте — первый дипломатический опыт. Делегацию (28 человек) составили из большевиков и левых эсеров, среди которых выделялась Анастасия Биценко, террористка, убившая царского военного министра. В делегацию включили по одному представителю от рабочих, крестьян, солдат и матросов...

Австрийские и немецкие дипломаты согласились с предложением большевиков заключить мир без аннексий и контрибуций. Но их немедленно поправил из Берлина генерал Эрих фон Людендорф: «Создается впечатление, что не мы, а Россия является диктующей стороной. Я должен выразить свой решительный протест против того, что мы отказались от насильственного присоединения территорий и репараций… Не мы, а Россия нуждается в мире».

Генерал Гофман представил карту, на которой была отмечена российская территория, остающаяся под германской оккупацией до конца войны: Польша, Литва, значительная часть Латвии, Эстонии и Белоруссии. Советские вожди возмутились: договаривались же совсем о другом — подписывается мир, и воюющие стороны возвращаются к границам 1914 года.

Ленин нашел выход: надо всячески затягивать подписание в надежде на грядущую революцию в Германии. Для затягивания переговоров, добавил Владимир Ильич, нужен затягиватель, и в Брест командировали наркома по иностранным делам Троцкого.

Тем временем возник украинский фактор. В Киеве власть принадлежала Центральной Раде, провозгласившей полную независимость от России и создание Украинской Народной Республики (УНР). В январе 1918 года в Брест приехала украинская делегация во главе с премьер-министром УНР Всеволодом Голубовичем. 9 февраля Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария подписали договор с Украинской Народной Республикой. Для Украины это означало международное признание. А для немцев и австрийцев это был «хлебный мир». Киев обещал поставить Германии и Австро-Венгрии около миллиона тонн зерна, полмиллиона тонн мяса…

Начальник германского Генштаба генерал-фельдмаршал Гинденбург приказал, если русские будут затягивать переговоры, возобновить военные действия. Это привело бы к падению большевистского правительства, а те, кто пришел бы к власти после него, вынуждены были бы заключить мир. Троцкому предъявили ультиматум: либо он принимает немецкие условия, либо возобновляются военные действия. Лев Давидович отказался подписывать документ, который отрезал от России немалую территорию:

— Мы не поставим подписи русской революции под условиями, которые несут гнет и несчастье миллионам людей. Мы выходим из войны и ждем, что другие народы последуют нашему примеру.

Лишь бы сохранить власть

И тут немецкие войска перешли в наступление. В Петрограде началась паника. Ждали прихода немцев. Советское правительство перебралось в Москву, которую сделали столицей.

Не все в России сокрушались. Нашлись люди, которые надеялись, что немцы уничтожат большевиков. Знаменитая писательница Зинаида Гиппиус, люто ненавидевшая революцию, записала в дневнике: «Германия всегда понимала нас больше, ибо всегда была к нам внимательнее. Она могла бы понять: сейчас мы опаснее, чем когда-либо, опасны для всего тела Европы (и для тела Германии, да, да!). Мы — чумная язва. Изолировать нас нельзя, надо уничтожать гнездо бацилл, выжечь, если надо,— и притом торопиться, в своих же, в своих собственных интересах!»

Многие партийные организации требовали формировать Красную армию и вести революционную войны в надежде на помощь поднимающегося германского пролетариата. Ленин поставил вопрос о немедленном предложении мира немцам. Семь голосов против, шесть — за. Ленин бросил на весы истории всю силу своего убеждения: никакие потери не имеют значения, можно отказаться от Польши, Финляндии, Прибалтики, признать независимость Украины — лишь бы сохранить власть! Троцкий не был с ним согласен, но, понимая опасность ситуации, воздержался при голосовании. Ленинская точка зрения была принята.

> Вот уже 100 лет многие уверены, что лидеры большевиков начиная с Ленина — платные агенты германского Генштаба. Оттого и согласились на позорный Брестский мир

3 марта 1918 года мир подписали. Никто не хотел позориться. Уговорили члена ЦК партии Григория Сокольникова, будущего наркома финансов, Георгия Чичерина, будущего наркома иностранных дел, и Григория Петровского, наркома внутренних дел.

Новые немецкие условия были хуже прежних: Россия теряла Прибалтику и часть Белоруссии. Города Карс, Батум и Ардаган надо было отдать Турции. Немедленно демобилизовать армию и признать независимость Украины. В договоре говорилось: «Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии». Правительство Ленина утратило территории с населением 56 млн человек, четверть всех железных дорог, три четверти черной металлургии, 90% добычи каменного угля, треть текстильной промышленности.

27 августа подписали с немцами дополнительные секретные соглашения к Брест-Литовскому договору. Россия обязалась еще и выплатить Германии контрибуцию — 6 млрд марок золотом.

Немцы идут на Париж

Выход России из войны стал ударом для союзников. В начале 1918 года больше миллиона немецких солдат были переброшены с Восточного фронта на Западный, чтобы участвовать в новом наступлении. 21 марта 1918 года германские войска двинулись вперед. Антанта потеряла все, что с трудом завоевала за два года, и откатилась назад. Немцы победно маршировали по территории Франции, как в 1914-м. 24 марта кайзер Вильгельм II объявил праздничным днем в знак побед немецкого оружия. Он был уверен, что союзники разгромлены. Занимая французские города, немцы объедались и угощались вином — они давно всего этого не видели. Переодевались в британское обмундирование и обувь, удобные и не промокавшие.

Немцы уже обстреливали Париж из самой крупнокалиберной крупповской пушки. Но в войну на стороне Антанты вступили Соединенные Штаты. В июле 1918 года миллион американских солдат высадился в Европе. Конечно, американцы плохо подготовились к этой войне. Офицеры не умели читать карту. Совершали ошибки, которые европейцы совершали в 1914-м: шли в атаку без артподготовки. Но они были спокойны и уверены в себе — разительный контраст с истощенными и уставшими европейцами.

Французы и англичане тоже получили подкрепление — свежие канадские и австралийские части, артиллерию и танки. Союзники произвели 4 тыс. танков — немцы не могли за ними угнаться. И скоро стало ясно, что немецкая армия истощена. Весеннее наступление поражало воображение, но немцы несли огромные потери, восполнить которые не могли. 8 августа союзники перешли в контрнаступление, которое оказалось последним. Оно продолжалось 100 дней.

Вечером 7 ноября колонна из трех немецких автомобилей пересекла линию фронта рядом с известным своими пивоварнями городком Шиме на юго-западе Бельгии. На первой машине развевался белый флаг. 11 ноября подписали соглашение о прекращении огня. Пушки Первой мировой умолкли. Германия потерпела поражение.

Но союзники, Англия и Франция, запомнили, что их солдаты умирали по вине большевиков, предавших товарищей по оружию. А как бы отреагировали советские люди, если бы союзники, скажем, в 1944 году подписали сепаратный мир с нацистской Германией и командование вермахта перебросило бы все дивизии на Восточный фронт? Не сомневаюсь, что в конечном счете Красная армия все равно дошла бы до Берлина, но сколько бы еще советских людей погибло... И какими словами мы бы тогда поминали предавших нас союзников?

Но главное последствие Брестского мира — массовое возмущение в первую очередь кадрового офицерства, которое восприняло мир с главным врагом — Германией — как позор и предательство. И восстало против большевиков. Мир породил войну. Вспыхнула Гражданская война — самое страшное бедствие, пережитое Россией в XX столетии.